

УДК 82-94

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-4-569-576

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕВЧЕСКАЯ ТЕМА В «ЗАПИСКАХ ПИСАТЕЛЯ» Н. Д. ТЕЛЕШОВА*Хе Ци**Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Мемуарное произведение чаще всего исследуется, в первую очередь, со стороны фактологического содержания, достоверности историко-культурных фактов, а затем образности и поэтики. Современное литературоведение неоднократно обращалось к этому виду литературы. Однако не всегда исследователи сопрягали в мемуарах литературное творчество с культурными и творческими влияниями других видов искусства. **Материалы и методы.** Основным материалом данного исследования стали воспоминания Н. Д. Телешова, представленные в мемуарной книге «Записки писателя» (1925–1943). Для анализа используются историко-типологический и герменевтический методы, которые в полной мере выявляют особенности авторских взглядов «портретные» характеристики музыкантов, певцов, а также на музыкальные тенденции начала XX в. **Результаты исследования, обсуждения.** Художественно-документальный мир Н. Д. Телешова рассмотрен в статье на уровне проблематики, идейного мира, специфики авторского стиля, образов, связанных с восприятием талантливых личностей, с которыми контактировал писатель на литературных «Средах». Писатель вспоминает, как воспринимались выступления В. Е. Ермилова, артистов Большого театра – баса С. Г. Власова, тенора А. М. Успенского, тенора Н. Н. Фигнера, баритона В. В. Корсова. Особое место в воспоминаниях уделено встречам с Ф. И. Шаляпиным, с композитором С. В. Рахманиновым. В каждом «портрете» Н. Д. Телешов находил особые музыкально-певческие таланты. В работе на примере этой книги показано, как автор не только создает «портретные» воспоминания о знаменитых и малоизвестных певцах и музыкантах, но и отражает восприятие музыкально-певческой культуры конца XIX – начала XX века. **Заключение.** Книга «Воспоминания писателя» является синкретичной по своей художественной природе. В статье доказано, что произведение писателя предстает в межтекстовом пространстве культуры, как своеобразный отклик на музыкально-певческие произведения начала XX века.

Ключевые слова: Н. Д. Телешов, «Записки писателя», кружок «Среда», воспоминания, мемуары, музыкально-певческая тема

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Хе Ци. Музыкально-певческая тема в «Записках писателя» Н. Д. Телешова // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 4. С. 569–576. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-569-576>

MUSICAL AND SINGING THEME IN “WRITER’S NOTES” BY N. D. TELESHOV*He Qi**Vyatka State University, Kirov, Russian Federation*

Abstract. Introduction. A memoir work is most often studied, first of all, from the point of view of factual content, the reliability of historical and cultural facts, and then imagery and poetics. Modern literary criticism has repeatedly turned to this type of literature. However, researchers did not always match literary creativity with the cultural and creative influences of other art forms in their memoirs. **Materials and methods.** The main material of this study was the memoirs of N. D. Teleshov, presented in the memoir book “Writer’s Notes” (1925–1943). For the analysis, historical-typological and hermeneutic methods are used, which fully reveal the features of the author’s views on the “portrait” characteristics of musicians, singers, as well as on the musical trends of the early twentieth century. **Research results, discussions.** The artistic and documentary world of N. D. Teleshov is considered in the article at the level of problems, the ideological world, the specifics of the author’s style, images associated with the perception of talented individuals with whom the writer came into contact on the literary “Wednesdays”. The writer recalls how V. E. Yermilov, artists of the Bolshoi Theater – bass S. G. Vlasov, tenor A. M. Uspensky, tenor N. N. Figner, baritone V. V. Korsov were perceived. A special place in the memoirs is given to meetings with F. I. Shalyapin, with composer S.V. Rakhmaninov. In each “portrait” N. D. Teleshov found special musical and singing talents. Using this book as an example, the work shows how the author not only creates “portrait” memories of famous and little-known singers and musicians, but also reflects the perception of the musical and singing culture of the late nineteenth and early twentieth centuries. **Conclusion.**

The book “Writer’s Notes” is syncretic in its artistic nature. The article proves that the writer’s work appears in the intertextual space of culture as a kind of response to the musical and singing works of the early 20th century.

Keywords: N. D. Teleshov, “Writer’s Notes”, circle “Wednesday”, recollection, memoirs, musical and singing theme

The author declares no conflict of interest.

For citation: *He Qi*. The musical and singing theme in “Writer’s Notes” by N. D. Teleshov. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 569–576. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-569-576>

В современном литературоведении мемуарная проза начала XX в. привлекает внимание ученых, тем что в ней они черпают историко-культурные аспекты как литературного процесса, так и культурных феноменов того времени. В этом плане мемуарная и автобиографическая проза достаточно изучена [1; 2; 3; 4; 5]. Анализ исследований показывает, что мемуарная литература, неизбежно возникающая в переходные историко-культурные эпохи. Можно выделить некоторые проблемы биографического и мемуарного характера в прозаических произведениях, которые представляют интерес с различных точек зрения социально-идеологической, культурно-просветительской, но и требует пристального внимания историков литературы. Прежде всего проблема авторской позиции в воспоминаниях, а также проблема выбора и освещения фактов, представляемых в произведениях. Во многих мемуарах начала XX в. раскрываются взаимоотношения внутри литературных объединений, между авторами, издателями, журналами.

В Москве и Санкт-Петербурге конца XIX – начала XX в. действовало много различных литературно-художественных салонов, кружков [6].

Особое место занимал кружок, собиравшийся по средам в квартире Н. Д. Телешова и получивший название «Среда». Рассмотрению историко-литературных аспектов деятельности «Среды» и поэтике произведений Телешова посвящены диссертации и статьи И. И. Владыкина¹, С. М. Денисовой², К. Е. Пантелеевой³, О. А. Мамонтовой⁴,

В. А. Поздеева, Хе Ци [7]. В этих работах акцент делается на социально-культурных и литературных аспектах, а также на взаимоотношениях писателей внутри кружка «Среда».

В 1948 году Н. Д. Телешов еще раз обратился к воспоминаниям о своих встречах с известными литераторами, артистами, музыкантами, певцами, издателями. Он собирает из разрозненных воспоминаний книгу «Записки писателя», в своих мемуарах он представляет их общественные и бытовые характеристики, поэтому эти «Записки» являются своеобразной летописью литературно-общественной жизни Москвы. Отдельные очерки посвящены А. П. Чехову, М. Горькому, Л. А. Андрееву, артистам Малого и Художественного театров.

В начале главы «Артисты и писатели» Телешов вспоминал о том, как к нему пришли дети и спрашивали его, почему в его воспоминаниях все люди, о ком он писал, молодые? Он ответил, что «каковы все они были в ту пору, таким я и предложил их для книги, считая, что именно эти портреты более всего соответствуют воспоминаниям о «Среде»⁵.

О. А. Мамонтова отмечала: «В кружке писали и на заданные темы, и по вдохновению, разбирали прочитанные произведения, устраивали домашние концерты и спектакли» [8, с. 10]. Телешов в «Записках писателя» почти не касается деятельности «Парнаса». Однако из его воспоминаний становится ясно, что в «Средах» использовались принципы ведения кружка «Парнаса». «Среды» привлекали тем, что на ней читались произведения, высказывалась критика, тем самым рукописи будущих произведений уже проходили бурные обсуждения. В конце XIX в.

¹ Владыкин И. И. Творчество Н. Д. Телешова.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969. 19 с.

² Денисова С. М. Творчество Н. Д. Телешова, 1884–1916 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1969. 24 с.

³ Пантелеева К. Е. Н. Д. Телешов (к проблематике творчества): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. 26 с.

⁴ Мамонтова О. А. Творчество Н. Д. Телешова в контексте русской литературы 1880–1920-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2013. 22 с.

⁵ Телешов Н. Д. Избранные сочинения. В 3 томах. Т. 3. Записки писателя. Воспоминания и рассказы о прошлом. М.: ГИХЛ, 1956. С. 318. Далее ссылки в тексте на это издание в круглых скобках с указанием страницы.

литературные встречи организовывал педагог, деятель народного образования, издатель и редактор Д. И. Тихомиров. В его квартире «устраивались субботники», то есть собирались разные гости. Первая часть субботников обычно, вспоминает Телешов, была посвящена разговорам, но «бывали и оживленные вечера с самого начала, когда кто-нибудь из артистов пел или играл на рояле или на скрипке. Из певцов, я вспоминаю, выступал нередко артист Большого театра С. Г. Власов¹, модный в то время бас, и тенор Успенский»² (с. 19).

Традиция собраний литераторов перешла к Телешову. В своих воспоминаниях он писал, что в «клубе» (в «Среде») были не только обсуждения литературных произведений, но это собрание было с особыми правилами, ритуалами, особым содержательным наполнением. Телешов, как и многие литераторы того времени, любил искусство, театр, оперу, живопись. Он, как писатель реалистического направления, как писатель мемуарист сделал попытку передать в своих воспоминаниях не только ощущение от различных литературных бесед и дискуссий, но и музыкальных и певческих исполнений, которые сопровождали эти встречи. Для «Сред» не исключением, а, можно сказать, правилом были музыкальные и певческие номера. Такие «концерты» могли исполнять как профессиональные артисты, так и литераторы, которые обладали таким даром.

Воспоминания автора о восприятии музыкальных пьес, песен передают не только непосредственные моменты жизни участников «Среды», но и очерчивает круг эстетических предпочтений литераторов того времени. Телешов раскрывает сложные связи и взаимодействия культурных сфер: литературы и музыки. По мысли Телешова, музыка обладает такой особенностью, что слушающий ее способен тонко и волнующе воспринимать, и переживать различные состояния души человека. С одной стороны, многогранная образованность поэтов и писателей, деятелей искусства давала возможность наблюдать синестезию «изнутри», с другой – эта

синестезия оказалась культурно востребованной в известных кругах.

Встречи с маститыми музыкантами и молодыми артистами становились событием для участников. «Вспоминается, – отмечал Телешов, – как на одном из вечеров в 1895 году у Тихомировых пел незнакомый молодой человек, очаровавший всех прелестным тенором; голос его был исключительной красоты. Все заинтересовались: «Кто это? Что за артист? Из какого театра?» Но оказалось, что это молодой юрист, один из помощников знаменитого адвоката Ф. Н. Плевако, и что фамилия его Собинов. Через год он выступал уже в Большом театре, очаровал всю Москву и быстро сделался знаменитостью» (с. 19). В 1897 году Леонид Витальевич Собинов стал солистом Большого театра, на сцене которого спел много партий в операх разных композиторов. В воспоминаниях Телешов подчеркивает всеобщее восхищение голосом и артистизмом Л. В. Собинова, это говорит о том, что писатель мог знать и чувствовать настроение московской публики.

Безусловно мемуары носят субъективный характер, поскольку несут на себе отпечаток личности автора. Мемуарам не чужды красочность художественной прозы, пристрастность и обособленность публицистики. Поэтому далеко не всегда различимы грани, отделяющие мемуарную литературу от художественных, публицистических произведений, и даже научных исследований. Немаловажное значение имеет и объект воспоминаний: событие или личность, о которых пишет мемуарист, может быть, разного масштаба, как правило, эта личность должна была оказать какое-то влияние на автора мемуаров.

Такой неординарной личностью был Владимир Евграфович Ермилов (1859–1918). Он был известен как педагог, журналист, критик, литератор, редактор (издавал еженедельник «Народное благо»). Ермилов исполнял небольшие пьесы-рассказы, в том числе и рассказы Чехова. Известен он был и как эстрадный чтец и актер (играл комические роли в игровых лентах). Большое впечатление на Телешова и окружающих производило исполнение Ермиловым известной русской плясовой песни «Камаринского». Телешов писал: «Зазвучал рояль, послышался знакомый для всех разудалый мотив. Невозможно было ожидать того впечатления, которое Ермилов произведет этой плясовой песней на все собрание – и, в частности, на меня. Он придал ей такой

¹ Степан (Стефан) Григорьевич Власов (28 сентября [10 октября] 1854[1]–1919) – русский оперный певец (бас) и вокальный педагог, заслуженный артист Императорских театров. Обладал ровным во всех регистрах голосом широкого диапазона, его репертуар насчитывал порядка 50 партий.

² Александр Михайлович Успенский (1859–1920) – русский оперный и камерный певец (тенор).

драматический оттенок, так ловко замедлял, когда нужно, темп и с таким чувством пел о походе и о судьбе этого несчастного всероссийского человека и о его семье...» (с. 21). Естественно, интересна и интерпретация исполнения известной песни про русского мужика, родившегося в Касьянов день 29 февраля, который бывает только в високосный год. «Камаринская» исполнялась во многих стихотворных вариантах, однако писатель приводит текст, написанный Л. Н. Трефоловым. Л. Н. Трефолов (1839–1905) известный поэт, переводчик, автор стихов «Песня о камаринском мужике», «Дубинушка», «Когда я на почте служил ямщиком», которые стали народными песнями. Телешов писал, что испытывал при исполнении этого произведения, как «становилось жутко слышать» о судьбе мужика. В воспоминаниях автор цитирует текст песни: «на улице Варваринской спит Касьян, мужик камаринский; свежей крови струйки алые покрывают щеки впалые... Февраля двадцать девятого целый штоф вина проклятого влил Касьян в утробу грешную, позабыв жену сердешную... Бабе снится, что в веселом кабаке пьяный муж ея несется в трепаче, и руками и плечами шевелит, а гармоника пилит, пилит, пилит...» (с. 21).

Положили именинника.
Из кармана два полтинника
Вдруг со звоном покатались
И... сквозь землю провалились.
Засияло у хожалых «рождество»:
Им понравилось такое колдовство,
И с носилками идут они смелей,
Будет им ужо на водку иелей:
Марта первого придут они домой,
Прогоулявши ночь... с кумой, с кумой, с кумой!¹

Телешов, как и многие другие, слышавшие «Камаринского» в исполнении Ермилова, оценивали его «лучшим номером из всех исполнений Ермилова» (с. 21). Автор мемуаров отмечает искусство певца «действительно интересным, и трогательным», а также придавать этой песне некое общественное начало. Также о Ермилове вспоминает философ, публицист Михаил Гершензон: «После ужина насели на него и заставили спеть с аккомпанементом пьянино Камаринского («Двадцать девять дней бывает в феврале, в день по-

следний спят Касьяны на земле»). Мы чуть не умерли со смеха, один хватался за другого, а с одной из Маклаковых едва не сделалась истерика. Это было действительно классически» [9].

Известный поэт Георгий Чулков в поэме «Весенний лед» писал о Ермилове:

Москвич известнейший, Ермилов,
И журналист, и лицедей,
В среде скучнейшей и унылой
Он был, ей-богу, чародей².

Таким образом воспоминания о Ермилове Телешова совпадают с общим мнением окружающих и передают особую обстановку в то время в писательских кругах.

Для Телешова не было препятствием время, он помнил и описал свои впечатления прошлого. Для него, по его словам, «и заметные и не очень заметные люди в области искусства, театра, литературы встают передо мною как бы ожившими» (с. 319). Таковы воспоминания о прекрасной исполнительнице народных песен Вяльцевой Анастасии Дмитриевне. Она девушка из бедной крестьянской семьи, работала в вышивальных мастерских, служила прислугой и горничной. Обладая чудесным голосом, она покорила публику своей проникновенностью. «Случайный успех пения, – писал Телешов, – открыл ей путь на широкую дорогу, и имя ее внезапно заблестало среди исполнителей народных песен, как «Полосынька», как «Ветерочек», как «Уголок» и как знаменитый ее припев, волновавший любую аудиторию: «Догадайтесь сами, сами догадайтесь, что я вас люблю...» А то еще была песенка: «Я ли в поле да не травушка была. Я ли в поле не зеленая росла. Взяли меня, травушку, скосили...» К ее имени сама публика прибавила прозвище «Несравненная». Она быстро приобрела имя крупной артистки: ее приглашают и разные города России и за границу. Несмотря на успех в опере «Кармен», Вяльцева все же вернулась к своим любимым народным песням и романсам, где она была истинной художницей. Но ненадолго. Вскоре, в 1913 году, она, в расцвете своего таланта, умерла от белокровия» (с. 320).

Особенное место занимают мемуары, в которых автор не только описывает впечатления от музыки, но и вспоминает манеру, особенности

¹ Трефолов Л. Н. Песня о камаринском мужике. URL: <http://www.m-necropol.ru/trefolev-ln.html> (дата обращения 13.06.2023).

² Чулков Г. Годы странствий / вступ. статья, сост., подгот. текста, коммент. М. В. Михайловой. М. : Эллис Лак, 1999. С. 10.

голоса, репертуар исполнителей. Достаточно большое место отводится и восприятию зрителями музыкально-певческого искусства. Телешов для характеристики исполнения использовал различные точные эпитеты, передающие эмоциональную оценку, но они всегда были уместны, но порой, сдержаны.

Телешов писал о знаменитом итальянском теноре Анджело Мазини: «Певец действительно отменный, обладавший чудесным, очаровательным голосом. За последние годы, избалованный успехом и обожанием, Мазини не считался ни с чем. В операх, когда герой должен объясняться в любви героине, Мазини обычно подходил к рампе, оставляя героиню позади себя, не обращая на нее никакого внимания, и пел, как поют в концертах – в публику. <...> Он считал себя только певцом, а на все остальное махал рукою, если не хуже того» (с. 321).

Телешова связывали дружеские узы с известным поэтом, песенником С. Г. Петровым (Скитальцем). На «Средах» он читал не только свои стихи, но и пел народные песни под аккомпанемент гуслей. Телешов писал: «Он засучивал по локоть рукава блузы – иного костюма он в то время не носил, – откидывал со лба пряди волос и, проговорив негромко: «Эй вы, гусли-мысли!», начинал петь» (с. 45). Автор мемуаров дает очень лестную характеристику его голоса, умению выразить в песне народное видение и чувства. «Голос его был крепкий, – писал, Телешов, – приятный, грудной и выразительный бас, очень подходящий именно к народным песням, которые он хорошо знал и хорошо чувствовал» (с. 45). В судьбе Скитальца народная песня, игра на гуслях вошли с малых лет. Телешов вспоминал, что Скиталец – сын «крепостного, вольного гусяра», два года бродил по ярмаркам и распевал свои песни, что и отразилось на его жизни и творчестве» (с. 45).

О Федоре Ивановиче Шаляпине осталось достаточно много воспоминаний разных людей. Телешов также оставил особо теплые воспоминания о великом русском певце. Он вспоминал: «Когда впервые я встретил Федора Ивановича Шаляпина, ему было, если не ошибаюсь, двадцать один год. Во всяком случае, это был юнец, с очень светлыми волосами, с бесцветными бровями и такими же ресницами, со светлыми глазами <...> Глядя на этого юнца огромного роста, не знающего, куда девать руки, вряд ли кто рас-

считывал, что через полчаса этот юноша произведет на всех такое сильное впечатление, какое он произвел в тот вечер» (с. 322). Писатель дает такой портрет певца, как бы в контраст с его талантом. Далее Телешов вспоминает, что на вечеринку в Общество любителей художеств на Дмитровку певца привел Савва Иванович Мамонтов. Шаляпин заинтересовался литературным кружком Телешова, однако певец привык, чтобы его просили спеть собравшейся публике, но, вспоминает Телешов, в первый свой приезд «Шаляпин ждал такой обычной для него просьбы со стороны писателей, но не дождался. Присидели весь вечер, отужинали и разъехались; но никто ни единым словом не обмолвился о пении» (с. 323). Однако, впоследствии он оценил это, «как сам признался, и уже без всякой спеси часто пел у нас подолгу и помногу» (с. 322). Его репертуар был достаточно обширный. Телешов перечисляет, что он пел: «романсы, русские народные песни, арии из опер, пел куплеты, шутки, даже французские шансонетки, пел «Марсельезу», пел «Дубинушку», пел «Блоху». «Марсельезу» он так исполнял, особенно на французском языке, что дух захватывало от восторженного подъема.

Шаляпин пел известную «Балладу» (Перед воеводой молча он стоит) стихи И. С. Тургенева, написанные в 1841 году, музыка А. Г. Рубинштейна (1891). Телешов вспоминает «когда от имени воеводы он воскликнул: “А, попался, парень! Долго ж ты гулял!” – многие говорили потом, что у них сердце дрогнуло перед этим грозным окриком воеводы. Было ясно, что юноша – незаурядный артист, и чем дольше он пел, – а пел он много и безотказно, – тем ясней становилось его близкое и, несомненно, большое будущее...» (с. 322). Телешов передает слова Шаляпина о его «учебе» пению: «К пению, – говорил он, – меня поощряли простые мастеровые русские люди... Ведь русские люди поют с самого рождения. От колыбели, от пеленок. Поют всегда... Пели в поле, пели на сеновалах, на речках, у ручьев, в лесах... Вот почему я так горд за мой певческий народ» (с. 327).

Телешов живо описал один осенний вечер 1904 г., когда «Шаляпин, как только вошел, сейчас же заявил нам полушутливо: «Братцы, петь до смерти хочется!» Он тут же позвонил по телефону и вызвал Сергея Васильевича Рахманинова и ему тоже сказал: «Сереза! Возьми скорей

лихаха и скачи на «Среду». Петь до смерти хочется. Будем петь всю ночь!» <...> два великана, увлекая один другого, буквально творили чудеса. Это было уже не пение и не музыка в общепринятом значении – это был какой-то припадок вдохновения двух крупнейших артистов» (с. 323). В этом разговоре проявляется риторическая и композиционная организация жанра воспоминания, передающая «типичную» для шаляпинского поведения и дискурса. Известно, что анализ жанра, который предложил Дж. Свейлс (John Swales), являлся для профессиональных филологов продолжением изучения жанра, в ракурсе структуры и стиля, а также новый подход к жанру воспоминаний с точки зрения его социально-культурного контекста. [10] Как отмечала К. Миллер (Carolyn R. Miller), «жанр относится к условной категории дискурса, основанной на крупномасштабных типизациях риторического действия; как действие оно приобретает значение из ситуации и от социального контекста, в котором возникла эта ситуация» [11, с. 163].

Телешов в «Записках писателя» соединял фактографичность и непосредственность присутствия автора при происходящем с особой стилистикой повествования. Такое сочетание несколько размывает «чистоту» мемуаров и обеспечивает нечеткость границ жанра. У Телешова в мемуарах, повествование ведется от первого лица, поэтому его личные наблюдения, его опыт может быть субъективным, проходит своеобразные фильтры, через точку зрения автора. Такая стилистика в воспоминаниях о Рахманинове и Шаляпине. «Как сейчас, вижу эту большую комнату, освещенную только одной висячей лампой над столом, за которым сидят наши товарищи и все глядят в одну сторону – туда, где за пианино видна черная спина Рахманинова и его гладкий стриженный затылок. Локти его быстро двигаются, тонкие длинные пальцы ударяют по клавишам. А у стены, лицом к нам, высокая, стройная фигура Шаляпина. Он в высоких сапогах и в легкой черной поддевке, великолепно сшитой из тонкого трико, поверх белой русской рубашки с поясом. Одной рукой слегка облокотился на пианино; лицо вдохновенное, строгое; никакого следа нет от только что сказанной шутки; полное преображение. Ждет момента вступления. Преобразился в того, чью душу сейчас раскрывает перед нами, и заставит всех чувствовать то, что сам чувствует, и понимать так, как сам понимает...» (с. 324).

Воспоминания о Сергее Васильевиче Рахманинове выдающемся пианисте, дирижере и композиторе у Телешова связаны с Шаляпиным. Например, «Рахманинов умел прекрасно импровизировать, и, когда Шаляпин отдыхал, он продолжал свои чудесные экспромты» (с. 324). Писатель отмечал особенности игры Рахманинова. Его талант был восторженно оценен в Европе и в Америке. Телешов отметил, что Рахманинов организовал концерт в Нью-Йорке, и гонорар «переслал через советского генерального консула, на помощь русским, пострадавшим от войны» (с. 328).

В мемуарах Телешова можно найти критические замечания по поводу исполнения тех или иных произведений, по поводу игры актеров и певцов. Так он, сравнивая манеру исполнения тенора Анджело Мазини с отечественными подражателями, сетовал, что «дурные примеры нередко вызывают подражания. Распушенность артистов на сцене становилась обычной, и это в свою очередь вызвало противодействие» (с. 321). Некоторые артисты довольствовались «рутинными жестами, ничего в сущности не выражающими» (с. 321).

Однако Телешов показывает, что русские певцы, в частности прекрасный тенор Н. Н. Фигнер, «не только пел – и пел прекрасно, – но и играл в опере так, как еще никогда у нас не бывало». Н. Н. Фигнер, по мысли Телешова, «был первый оперный артист, доказавший, что и в опере следует быть не только певцом, но и художественным толкователем принятой на себя роли» (с. 321). Также талантливо исполнял свои партии в Большом театре баритон В. В. Корсов.

Телешов в своих мемуарах стал создателем особого художественного мира, в котором он не просто рассказчик, а «действующее» лицо, где реальность и ее художественная интерпретация равноценны. Сегодня «Записки писателя» не только привлекают исключительной информацией о жизни и быте писателей, музыкантов, певцов XX в., но также о тех эмоциях, которые испытывали исполнители и слушатели. Важная сторона мемуаров Телешова в том, что в них открывается авторский взгляд на «портретные» характеристики музыкантов, певцов, а также на музыкальные тенденции начала XX в. Читая мемуары, можно погрузиться в особый мир начала XX в., не только с его богемной жизнью, но и повседневными проблемами.

1. Агафонцева Е. М. К вопросу о понятийно-терминологическом аппарате работ по мемуарам // Омский научный вестник. 2006. № 7 (43). С. 224–227. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiyno-terminologicheskoy-apparate-rabot-po-memuaram> (дата обращения: 11.06.2023).
2. Двуреченская А. С., Бегунова Е. А. Отечественная мемуарная литература начала XX века как отражение культурной памяти эпохи // Вестник Казанского университета культуры и искусств. 2019. № 1. С. 26–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-memuarnaya-literatura-nachala-xx-veka-kak-otrazhenie-kulturnoy-pamyati-epohi> (дата обращения: 13.06.2023).
3. Чукуева З. Н. Типологические характеристики жанра мемуарной литературы в контексте развития современной литературы non-fiction // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 28. № 2 (30). С. 43–48. URL: <https://elibrary.ru/ydrcjz> (дата обращения: 12.06.2023).
4. Щербина В. В. Мемуарная литература в историко-культурном аспекте // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход : материалы V международной научно-практической конференции, Симферополь, 29–30 апреля 2021 года / гл. редактор М. В. Норец. Симферополь : Типография «Ариал», 2021. С. 368–373. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45750116> (дата обращения: 13.06.2023).
5. Поташова А. Лексические средства репрезентации культуры определенной эпохи в мемуарной литературе // Русский язык в XXI веке: исследования молодых : материалы VI международной научной студенческой конференции, Сургут, 07–08 февраля 2019 года. Сургут : Сургутский государственный педагогический университет, 2019. С. 62–65. URL: <https://elibrary.ru/yzzezn> (дата обращения: 13.06.2023).
6. Аронсон А., Рейсер С. Литературные кружки и салоны / ред. и предисловие Б. М. Эйхенбаума. Л. : Прибой, 1929. 312 с.
7. Хе Ци, Поздеев В. А. Духовные традиции древнерусской литературы в рассказах Н. Д. Телешова начала XX века // Литература Древней Руси и Нового времени : материалы XII всероссийской конференции, посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева, Москва, 01–02 декабря 2022 года / под общей редакцией Е. В. Николаевой и Н. В. Трофимовой. М. : Московский педагогический государственный университет, 2023. С. 201–209. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53808083> (дата обращения: 13.06.2023).
8. Мамонтова О. А. Формирование творческой системы Н. Д. Телешова в контексте литературного быта 1880-х гг. (ранние лирические опыты) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. С. 9–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tvorcheskoy-sistemy-n-d-teleshova-v-kontekste-literaturnogo-byta-1880-h-gg-rannie-liricheskie-opyty> (дата обращения: 11.06.2023).
9. Гершензон М. Избранное. Тройственный образ совершенства. М. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 640 с.
10. John W. Swales Genre Analysis. English in Academic and Research Settings. Cambridge, UK : Cambridge Univ. Press, 1999. 260 p.
11. Carolyn R. Miller. Genre as a social action // Quarterly journal of speech. 1984. Pp. 151–167.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023 г.; одобрена после рецензирования 30.10.2023 г.; принята к публикации 29.11.2023 г.

Об авторе

Хе Ци

аспирант кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения, Вятский государственный университет (610000, Российская Федерация, г. Киров, ул. Московская, д. 36) ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0453-3771>, stud147143@vyatsu.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Agafontseva E. M. K voprosu o ponyatiino-terminologicheskoy apparate rabot po memuaram [To the question of conceptually-terminological model working on memoirs]. *Omskii nauchnyi vestnik* = Omsk Scientific Bulletin, 2006, no. 7 (43), pp. 224–227. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiyno-terminologicheskoy-apparate-rabot-po-memuaram> (accessed 11.06.2023). (In Russ.).
2. Dvurechenskaya A. S., Begunova E. A. Otechestvennaya memuarная literatura nachala XX veka kak otrazhenie kul'turnoy pamyati epokhi [Domestic memuary literature of the beginning of the XX century as a reflection of the cultural memory of the epoch]. *Vestnik Kazanskogo universiteta kul'tury i iskusstv* = Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts, 2019, no. 1, pp. 26–30. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-memuarnaya-literatura-nachala-xx-veka-kak-otrazhenie-kulturnoy-pamyati-epohi> (accessed 13.06.2023). (In Russ.).
3. Chukueva Z. N. Tipologicheskie kharakteristiki zhanra memuarной literatury v kontekste razvitiya sovremennoy literatury non-fiction [Typological characteristics of the genre of memoirs in the context of the development of modern literature]. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Seriya 1. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* = Bulletin of the Chechen State Pedagogical University. Series.1. Humanities and Social Sciences, 2020, vol. 28, no. 2 (30), pp. 43–48. Available at: <https://elibrary.ru/ydrcjz> (accessed 12.06.2023). (In Russ.).

4. Shcherbina V. V. Memuarnaya literatura v istoriko-kul'turnom aspekte [Memoir literature in the historical and cultural aspect]. *Perevodcheskii diskurs: mezhdistsiplinarni podkhod : materialy V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Simferopol', 29–30 aprelya 2021 goda* = Translation discourse: an interdisciplinary approach: proceedings of the V International scientific and practical conference (Simferopol, April 29-30, 2021) Ed.-in-chief M. V. Khorets, Simferopol, Arial Publ., 2021, pp. 368–373. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45750116> (accessed 13.06.2023). (In Russ.).
5. Potashova A. Leksicheskie sredstva reprezentatsii kul'tury opredelennoi epokhi v memuarnoi literature [Lexical means of representing the culture of a certain epoch in memoir literature]. *Russkii yazyk v XXI veke: issledovaniya molodykh : materialy VI mezhdunarodnoi nauchnoi studencheskoi konferentsii (Surgut, 07–08 fevralya 2019 goda)* = The Russian language in the XXI century: research of the young: materials of the VI International scientific student conference (Surgut, February 07–08, 2019). Surgut, Publ. house of Surgut State Pedagogical University, 2019, pp. 62–65. Available at: <https://elibrary.ru/yzzozn> (accessed 13.06.2023). (In Russ.).
6. Aronson A., Reyser S. Literaturnye kruzhki i salony [Literary clubs and salons]. Ed. and foreword by B. M. Eichenbaum. L., Priboy Publ., 1929, 312 p. (In Russ.).
7. He Qi, Pozdeev V. A. Dukhovnye traditsii drevnerusskoi literatury v rasskazakh N. D. Teleshova nachala XX veka [The spiritual traditions of ancient Russian literature in the stories by N. D. Teleshov of the beginning of the 20th century]. *Literatura Drevnei Rusi i Novogo vremeni : materialy XII vserossiiskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora Nikolaya Ivanovicha Prokofieva, Moskva, 01–02 dekabrya 2022 goda* = Literature of Ancient Russia and Modern Times: materials of the XII All-Russian Conference dedicated to the memory of Professor Nikolai Ivanovich Prokofiev (Moscow, December 01–02, 2022). Under the general editorship of E. V. Nikolaeva and N. V. Trofimova. M., Publ. house of MPSU, 2023, pp. 201–209. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53808083> (accessed 13.06.2023). (In Russ.).
8. Mamontova O. A. Formirovanie tvorcheskoi sistemy N. D. Teleshova v kontekste literaturnogo byta 1880-kh gg. (rannie liricheskie opyty) [Formation of N. D. Teleshov's creative system in 1880s literary context (early lyrical works)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Journal. 2012, no. 364, pp. 9–12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tvorcheskoy-sistemy-n-d-teleshova-v-kontekste-literaturnogo-byta-1880-h-gg-rannie-liricheskie-opyty> (accessed 11.06.2023). (In Russ.).
9. Gershenzon M. Izbrannoe. Troystvennyi obraz sovrshenstva [Favourites. The Threefold image of perfection]. M., Publ. house of the Center for Humanitarian Initiatives, 2015, 640 p. (In Russ.).
10. John W. Swales. Genre analysis. English in academic and research settings. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1999, 260 p. (In Eng.).
11. Carolyn R. Miller. Genre as a social action. *Quarterly journal of speech*, 1984, pp. 151–167. (In Eng.).

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 30.10.2023; accepted for publication 29.11.2023.

About the author

He Qi

Postgraduate student of the Department of Russian and Foreign Literature and Teaching Methods, Vyatka State University (36 Moskovskaya St., Kirov 610000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0453-3771>, stud147143@vyatsu.ru

The author has read and approved the final manuscript.